

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Е. А. Спирина

(Минск, Белорусский государственный университет)

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современная ситуация постмодерна, в отличие от модерна, характеризуется свойством множественности «жизненных миров». Действительно, проблема культурного многообразия обусловлена конкретными процессами, протекающими сегодня в мире. Об

этом говорит У. Эко, проводя параллели между настоящим временем и Средневековьем, ибо и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. «Лет через сто Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, – иначе нас ждет полный провал» [1, с. 20].

И. Гердер считал основным способом сохранения культурного многообразия взаимодействие культур. Каждая культура развивается во взаимодействии с другой и великие культурные явления рождаются только в диалоге. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» (М. Бахтин) [2, с. 98–99]. Диалогизм предполагает выработку понимания того, что собственное этнокультурное существование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов.

В современном мире тенденции культурной универсализации, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация интенсивно меняет не только экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Этот процесс заключается в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий, и в то же время – в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. Глобализация способствует связыванию структур, институтов, профессиональных культур. Несмотря на все позитивные тенденции глобального всечеловеческого сотрудничества, абсолютное большинство исследователей полагает, что процесс глобализации способствует унификации локальных культур. В связи с этим С. Хантингтон считает, что нельзя говорить о едином человечестве, это лишь приведет к возрастанию конфликтов и столкновений, которые будут вызваны столкновениями цивилизаций на основе множественности идентификаций.

Понятие «*идентичности*» возникло в 1960–70-х гг. в области социальной психологии, благодаря британцу Г. Тэджфелу. Согласно ему, идентичность представляет собой «часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [3, с. 14].

В структуре идентичности обычно выделяют два основных компонента – когнитивный и аффективный. Аффективный компонент представляет собой оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства. Отношение к собственной этнической общности проявляется в позитивных и негативных этнических аттитюдах (удовлетворенность и неудовлетворенность членством в этнической общности). Когнитивный компонент включает процесс дифференциации (социальное оценочное сравнение) и процесс групповой идентификации (осознание принадлежности к группе). Исходя из гипотезы Б. Ф. Поршнева, формирование идентичности начинается с самых истоков становления человечества как социальной общности. Согласно его учению, субъективное «МЫ» появляется, когда люди повстречали и обособились от каких-то «Они», т. е. осознали бинарную оппозицию «они – нелюди, мы – люди». «Всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет, мера противопоставления и есть мера объединения» [4, с. 13]. Дифференциация категоризируемых групп неразрывно связана с другим когнитивным процессом – групповой идентификацией [5, с. 8–21].

Следует отметить, что, ограничивая себя от Других, группа определяет границы, которыми она сама себя очерчивает во времени и пространстве. Их роль состоит в оказании влияния на взаимодействие с другими группами ограничения конкретными областями и системами ценностей.

Сегодня существует несколько концепций идентичности. Одни исследователи (П. Ван ден Берг, Ю. Бромлей) полагают, что осознание себя в качестве члена группы генетически заложено у каждого и является следствием предрасположенности человека к родственному отбору и общности территории (примордиализм). Другие (Н. Чебоксаров и С. Арутюнов) считают, что идентичность построена на этнических ценностных константах и общности потребностей и интересов (инструментализм). Следует отметить, что все эти концепции не всегда подтверждаются повседневностью. Это доказывается опросами, проведенными группой российских исследователей. Более половины из числа ответивших респондентов указали культуру и язык в качестве имманентных

атрибутов этничности. В 2010–2011 гг. более половины из числа респондентов (55,8 %) указали основными атрибутами этничности: «ценности», «символы», «образы», т. е. основные компоненты картины мира [6, с. 18]. Поэтому мы полагаем, что наиболее целесообразно рассматривать идентичность, построенную на картине мира, т. к. она является основополагающей характеристикой группы и оказывает непосредственное влияние на формирование норм, ценностей, интересов, представлений группы. Принимая во внимание существование универсальной, этнической, групповой и личностной картин мира, можно говорить о формировании аналогичного спектра идентичностей.

Таким образом, идентичность базируется на картине мира и предопределяет типы внутригрупповых и межгрупповых интеракций. Процесс формирования идентичности большинство исследователей называют «идентификацией». Итак, идентификация – это личностный эмоциональный процесс самоотождествления человека с другими [7, 8]. Благодаря идентификации происходит осмысленное принятие и усвоение ценностно-смысловых установок от «значимых других» (К. Роджерс) и происходящее на этой основе отождествление себя с группой. В связи с этим мы предлагаем выделить четыре типа идентификации. В целях дальнейшего анализа мы считаем необходимым сделать краткий обзор основных дефиниций идентификации.

Идентификация – это процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой, образцом или идеалом [5].

Как отмечают исследователи (В. А. Петровский, В. Г. Леонтьев и др.), идентификация – это личностный процесс самоотождествления человека с другими, подкрепленный эмоционально [7, с. 22; 8, с. 80].

Вслед за Э. Геллнером, Ф. Батом, С. В. Соколовским мы полагаем, что идентификация – не только личностный, но и групповой культурный феномен, поскольку является ведущим при усвоении групповых ценностей и норм и переводе их в категорию личностных смыслов. При вхождении личности в группу благодаря идентификации происходит осмысленное принятие и усвоение принятых в группе норм и ценностей от значимых других, а также отождествление себя с ними.

В современном мире все большее число исследователей склоняется к тому, что процесс идентификации сложный и противоречивый. Г. Триандис, Дж. Берри, И. А. Акчурин и др. предлагают различные типологии идентичностей индивидов с этнической группой [9, с. 230–233], [10].

Мы полагаем, что выделение подобной типологии не раскрывает всего спектра человеческих идентичностей. Здесь рассматриваются только этническая идентичность, но упускаются универсальная и групповая, которые являются необходимыми для поиска общих точек взаимопонимания между этнокультурными группами в мультикультурном пространстве.

В связи с этим мы предлагаем выделить четыре типа идентификации.

Универсальная идентификация – осознание человеком своего места в мире, принятие общечеловеческих ценностей, норм, идеалов и т. д. В данном случае человек отождествляет себя с миром в целом, с его основными образами и идеалами, а также воспринимает мир как нечто единое, неделимое, объединяющее людей в единое сообщество.

Личностная идентификация – осознание человеком самого себя, своей самости. «Я» – это способность к обособлению от других; это умение остаться наедине с собой, выйти из ситуации групповой соединенности; это умение отрефлексировать себя как уникальную, ни на кого не похожую личность [11]. Г. Оллпорт в качестве центрального конструкта личностного развития использовал понятие «проприум самости». Различные аспекты самости (телесная самость, самоидентичность, самоуважение, саморефлексия, самоутверждение), являясь проприотическими функциями, в результате эволюции консолидируются и формируют «Я» как объект субъективного познания и ощущения [9]. Таким образом, знание своего «Я» переходит из «категории знания» в «катеорию значимости» и способствует идентификации себя как субъекта своей жизни.

Этническая идентификация – процесс соотнесения себя с обществом на основе социокультурного запаса знаний, ценностей, символов, идеалов, элементов традиционной и современной культуры. Этническая идентификация служит основой выбора (благодаря процессам социализации и инкультурации) этноформ тех качеств, умений, ценностей, которыми он хотел бы обладать, обретая их из всего массива собственной этнической культуры.

Групповая идентификация – отождествление себя с группой, осознание внутренней солидарности с идеалами сообщества, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для других людей этой группы [10].

Предложенная типология выявляет многоуровневую структуру идентичности индивида. Она (идентичность) представляет единый процесс взаимодействия всех четырех типов идентификации, между которыми имеется не аналогия, а отношение взаимодопол-

нительности. Мы полагаем, что вкупе эти типы образуют предпосылки к *мультикультурной идентичности*, которая предполагает гармонизацию идеалов, образцов, ценностно-смысловых установок и дает возможность поиска общих точек взаимопонимания между людьми и этнокультурными группами. Мультикультурная идентичность обеспечивает способность человека достигать гармонического соотношения между собственным представлением о себе и представлениями других, между социальным и индивидуальным «Я».

Следует отметить, что мультикультурная идентичность включает три основных компонента.

1. Когнитивный компонент – это определенный поток информации, посредством которой формируется и поддерживается этническая самоидентификация; представления о социальной дистанции между своей и другими этнокультурными группами; система этнодифференцирующих признаков, содержащая авто- и гетеростереотипы.

2. Эмоционально-оценочный – положительное ценностное отношение к членству в своей этнической группе; групповая солидарность; положительное отношение к другим этнокультурным группам.

3. Поведенческий – поведение представителей этнокультурных групп в рамках собственных интересов и потребностей; толерантное поведение личности в этноконтактных ситуациях.

Предложенные компоненты мультикультурной идентичности формируют между собой замкнутую цепь взаимодействия. Когнитивный компонент формирует эмоционально-оценочный, а он, в свою очередь, воздействует на поведенческий. Следовательно, при выработке определенных моделей поведения влиянию в первую очередь подвергается когнитивный компонент. Последний содержит систему этнических представлений, включающую «мы-образ» этнической группы и представления о других этносах – осознание своей принадлежности к этнической группе (этническая самоидентификация), систему этнодифференцирующих признаков (значимые основания этнической идентичности), представления о социальной дистанции между своей и другими этническими группами, систему представлений о психологических особенностях представителей своей и других этнических групп (авто- и гетеростереотипы). Именно поэтому на этом этапе важно контролировать и фильтровать поток информации извне.

Эмоционально-оценочный компонент – это положительные этнические чувства по отношению к «мы-образу» и образу дру-

гих этносов: ценностное отношение к членству в своей группе, что проявляется в положительной направленности автостереотипов и положительном чувстве принадлежности к этнической группе; положительное отношение к представителям других этнокультурных групп, которое выражается в положительной направленности гетеростереотипов и позитивных этнических аттитюдах; наличие групповой солидарности – желание оставаться членом группы, внутригрупповую привязанность, удовлетворение от участия в группе (этноаффилиативные мотивы).

Поведенческий компонент может быть представлен оптимальными поведенческими стратегиями личности в качестве представителя этнокультурной группы.

Таким образом, для развития и укрепления мультикультурной идентичности нужно воздействовать на все три компонента, используя различные стратегии в комплексе.

Подводя итог, необходимо особо подчеркнуть, что каждый человек является носителем целого ряда идентичностей и поэтому строит свой идеал «Я», руководствуясь множеством образцов и моделей поведения, которые все же соответствуют особенностям этнической культуры. В свою очередь мультикультурная идентичность предполагает гармонизацию идеалов, образцов, ценностей и поступков и дает возможность поиска общих точек взаимопонимания между людьми и в целом между этнокультурными группами. Поэтому мы полагаем, что целесообразно рассматривать мультикультурную идентичность как поиск консенсуса между картинами мира этнокультурных групп.

На наш взгляд, наиболее продуктивный вариант взаимодействия современных культур – это стратегия мультикультурализма. Ее главный императив – равенство типологически и аксиологически различных культур, предполагающее их толерантное взаимодействие. Широкое распространение идей мультикультурализма – общих, при множестве его конкретных воплощений, – неотъемлемая характеристика бытия и «со-бытия» (термин М. М. Бахтина) многих народов в современную эпоху. Не случайно бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали объясняет его возникновение как следствие процесса глобализации: «Мы не перестаем говорить о глобализации. Это действительно реальность. Глобализируются экономика, финансы, коммуникации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, борется с глобальными эпидемиями. Чего нам не хватает – это глобализации демократии, ее распространения на международные отношения. А наилучший способ добиться этого – поддержание

культурного разнообразия, я называю это мультикультурой» [12, с. 12].

Термин «мультикультурализм» означает теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования многочисленных разнородных культурных сообществ. При помощи стратегии мультикультурализма возможна разработка норм взаимодействия, которые позволят сформировать ценностные ориентации и схемы поведения, способные помочь представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином планетарном пространстве. Но не только понимать – еще и обогащать друг друга именно благодаря собственному несходству.

Один из основных постулатов мультикультурализма провозглашает признание самоценности культурного разнообразия стран и невозможность деления культур по принципу «низшая – высшая», «главная – второстепенная» или «государственнообразующая – все прочие».

В пестром разнообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Основа первого – идеи толерантности и идентичности, понимаемых как высшее благо и для народов, и для самого процесса их взаимодействий. Истина вариативна, и разные народы исповедуют свое представление о ней. Потому их культуры (смыслы, идеалы, нормы и т. д.) с необходимостью должны быть разными – причем степень этой разности может быть абсолютной. Умеренный мультикультурализм развивает концепцию разграничения позитивной и негативной толерантности и вариативности истины, находящей свою специфическую форму проявления в каждой из культур (Э. Джемс). Умеренный мультикультурализм утверждает, что далеко не каждая традиционная истина позитивна (так, например, позитивны ли более чем традиционные и обоснованные их апологетами «истины» каннибализма и многоженства). Более того, и такая прекрасная установка, как толерантность, тоже относительна. Известно, что толерантность может приносить и горькие плоды ассимиляции и аккультурации.

Наиболее важное достоинство политики мультикультурализма, на наш взгляд, состоит в том, что она противостоит дискриминации, угнетению и подчеркивает индивидуальное достоинство, равноприсущее всем народам и культурам. «Данная концепция выполняет функцию, обеспечивающую климат доверия», – пишет об этом Э. Паин [13, с. 162]. А ведь именно это является первейшим условием развития современного мира и сосуществования в нем множества народов и культур.

Литература

1. Малахов, В. С. Парадоксы мультикультурализма / В. С. Малахов // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 19–27.
2. Горобинский, М. О. Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной традиции / М. О. Горобинский // Культура и традиции. Сборник научных трудов. Екатеринбург, Нижневартовск, 1995. С. 98–107.
3. Tajfel, H. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. Turner // Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago, 1986. P. 7–24.
4. Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. М., 1979.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. Учеб. для студентов вузов. М., 1999.
6. Соколовский, С. В. Этнографические исследования: идеал и действительность / С. В. Соколовский // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 18–21.
7. Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М., 1979.
8. Леонтьев, В. Г. Психологические механизмы мотивации / В. Г. Леонтьев. Новосибирск, 1992.
9. Оллпорт, Г. В. Личность в психологии / Г. В. Оллпорт. М., 1998.
10. Акчурина, И. А. Типология и идентификация личности / И. А. Акчурина // Вопросы философии. 1994. № 5.
11. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М., 1996.
12. Reid, A. Multiculturalism and Canadians: Attitude Study 1991 / A. Reid. Ottawa, 1991.
13. Паин, Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э. А. Паин. М., 2004.